Государственный ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ПЁСТРЫЕ АФИШИ

Стоит ли смотреть новый фильм или нет, узнавать ходили в седьмой «А». Все фильмы семиклассники смотрели первыми. Билеты приносил для класса Алик Платонов — у него мама в кинотеатре работала. Повезло седьмому «А»!

Сам Алик знал всех артистов по фамилиям. Начнёшь о чём-нибудь с ним говорить — и волей-неволей на кино собьёшься. Алька есть Алька...

...Поспорили, кому идти к Володиной маме, она ещё не знала новостей в классном журнале. Кто-то предложил:

— Платонов пусть идёт, ему недалеко.

— Сказали, Платонов! Так и расскажет он про Вовкины двойки, ждите!

— В кино оба просидят!

Когда Алик в самом деле привёл в школу Вовкину маму, все удивились.

...Как-то в воскресенье Римма встретила Алика на улице. На кого он был похож! Башмаки обросли коркой грязи, а штаны... В руке Алик нёс ведёрко, где копошились какие-то существа.

— Да это... пиявки.

— Фу, гадость какая. Зачем они тебе?

— Да не мне это. Так надо. Знакомой одной. Не знаешь, чего это в аптеках сейчас их нет? Я в Петриках ловил. А теперь вот в лабораторию лечу.

Путь до Петриков неблизкий. Римма представила, как Алька нашёл чавкающее старое болотце, как долго ловил сачком этих пиявок и вытряхивал по одной в ведёрко. Странно. Что-то скрывает Алька или врёт. Римма пошла проводить его.

...С тётей Галей Алькина мама познакомилась случайно. Когда была агитатором на выборах. Больна она. Не могла даже приподняться на постели. Никого у неё, кроме сына, а сын — в интернате. Мама Алика теперь шла с работы через тёти Галину улицу. А раз как-то было некогда, попросила Алика. Он зашёл прямо с пачкой пёстрых афиш — Алька иногда помогал их расклеивать. Тётя Галя поблагодарила за внимание и отпустила хлопца. Ну интересно ли мальчишке бегать в магазин, в аптеку, мыть в чужом доме полы? Афиши вот свои забыл. Ну, зайдёт за ними, ничего. Алька зашёл раз, другой. Про афиши не вспоминал. Вызвался пиявок раздобыть, картошку выкапывал. Альке, может, и в самом деле не очень весело было хлопотать по хозяйству, но...

К тёте Гале иногда заходили соседки. Икону над тётей Галей повесили. Принесут в миске блины, крестят их, крестят, и тётю Галю крестят. А она каждый раз им в руку рубль суёт... Алька иногда и уроки тут стал делать — не всё равно где, а всё же в доме человек. Сунут нос те старухи — Алик к дверям.

— Спасибо, спасибо, всё и без вас сделаем, — и торопливо складывал в авоську бутылки из-под молока...

Распределили в классе — кто когда дежурит у тёти Гали. Несли книжки, газеты. И просто так шли. Один раз зашёл Алик — на месте, где икона была, гвоздик торчит. Алька развернул пачку старых афиш и повесил несколько.

— Ты знаешь, — сказала тётя Галя, — доктор разрешил мне завтра встать.

— Наконец-то! Вы же столько... картин пропустили, — выпалил Алик.

...По-прежнему Алик приносит в класс билеты на любой сеанс, и фильмы семиклассники все вместе смотрят первыми. Считается, что им просто повезло — иметь в отряде такого хлопца. По-моему, тоже...

А. БЕЗБОРОДОВА.

г. Тернополь, школа № 7.

В школьной оранжерее идут занятия.

Москва, школа № 607.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

НОВЫЕ РАДИОГРАММЫ С КОРАБЛЕЙ

● **Внимание! Радирует «Советская Украина»! На борту корабля отряд 4-го класса восьмилетней школы села Репуженцы, Черновицкой области. Останавливались у причала «Лесной». Погрузили в трюм корабля 50 килограммов ягод шиповника. Груз сдали в аптеку. Плывём дальше. С курса не сбиваемся.**

● **Я — «Дружный»! Я — «Дружный»! Примите радиограмму с борта корабля 6-го класса «Б» 63-й школы Днепропетровска. Держим курс на село Апостолово. Для наших друзей — учеников сельской начальной школы — везём подарок: 150 книг. Рулевой корабля Таня Тихая.**

● **Примите радиограмму и от нас — пионеров 6-го класса «А» 2-й восьмилетней школы села Пасицелы, Одесской области. Наш корабль ещё не имеет названия, но уже снялся с якоря и совершает плавание по морю Пионерских Дел. Ведём бортовой журнал. Вот одна из его страниц: «Бросили якорь на животноводческой ферме. Из состава команды создали звено молодых доярок. Вызвали на соревнование комсомольцев — работников фермы. Выпустили газету.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА
Пионерская ПРАВДА
Год издания 38-й
№ 95(4638)
★ Вторник, 27 ноября 1962 г. ★
Цена 1 коп.

СЕМНАДЦАТЬ ВЫХОДЯТ НА ПОИСКИ...

Ах, какие это отчаянные мальчишки! Просто спасу не стало от них в Тракторозаводском районе. Что ни день — происшествие. Тут и слёзы малыщей, и порванные пальто, а иногда и разбитые носы. На вечер или концерт даже во Дворец культуры их на вожжах не затащишь.

Но однажды они всё-таки пришли в детскую секцию Дворца культуры. Впрочем, их привели комсомольцы. А для верности отобрали... шапки — чтобы не сбежали. Вид у всех семнадцати — петушистый, воинственный. Воспитатель Фаина Никитична Пацевич, пряча улыбку, осмотрела «гвардию»:

— Это вы и есть отчаянные?

Ребята приосанились. А смотреть на них — просто смех. Лохматые, с чернозёмом под ногтями.

— Ну, а кто самый отчаянный?

Ничего не ответили «гвардейцы». Побоялись, видно, подвоха.

А Фаина Никитична разочарованно говорит тогда комсомольцам:

— Что же это вы, товарищи? Обещали привести самых отчаянных, а привели тихонь. Нет, такие мне не нужны. Отдайте им шапки. Пусть идут.

Однако один «храбрец» взглянул исподлобья:

— Я самый отчаянный. А зачем вам?

И тогда между комсомольцами Фаиной Никитичной и «званными» гостями состоялся деловой разговор. Оказалось, что райкому комсомола и Дворцу нужны отважные разведчики. Им, конечно, сразу же можно бы дать первое боевое задание. Можно бы. Но разве разведчики такими бывают? Растрёпанные, лохматые.

А ведь все, наверное, смотрели кинокартину «Чапаев». Да, все смотрели. Чапаев даже перед боем требовал, чтобы у бойцов был подшит свежий подворотничок...

Вот тут-то и наступило замешательство. Оглядев друг друга, «гвардейцы» поняли, что действительно один похож на «батьку» Махно из кино, а второй... Да что тут говорить! Все неважно выглядели.

Зато уж когда все семнадцать сами пришли во Дворец, каждый выглядел будто именинник.

Тут же разведчики получили первое задание райкома комсомола: обойти весь район и выяснить, где в округе в пионерских клубах и библиотеках есть неполадки. Записать адреса. И срок был установлен — одна неделя.

И вот стали поступать в детский сектор Дворца рапорты. В одном месте клуб закрыт, ребята играют во дворе. В другом такая же картина.

А пока разведка в поисках, райком создавал «ударную группу» — особый отряд. Начальник штаба и комиссар получили приказ: собрать ребят, живущих по соседству с клубами, и предложить им вступить в такие отряды, которые будут шефствовать над малышами, над престарелыми, над клубами. Короче говоря, как это делают настоящие тимуровцы.

И что же? Юра Основин первым привёл во Дворец такой отряд. Он действует в районе клуба имени Коли Мяготина.

И жизнь многих ребят в Тракторозаводском районе стала куда интересней! Ведь отряды заботятся о том, чтобы всегда в клубах было увлекательно. И ещё чтобы каждая улица имела добрую славу: не должно быть хулиганов, лодырей, забияк, нерях. А как не пойти в клуб, когда сегодня там выступает, допустим, папа Вовы — бывалый лётчик, или дядя Тани, который во время войны был разведчиком, а сейчас отличный механик. И писатели будут приезжать, и артисты, и художники...

...А семнадцать бывших «отчаянных»? Они снова в пути, снова в дозоре.

И. ЗУЙКОВ.

(Наш специальный корреспондент).

г. Челябинск.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Большая радость

Ребята деревни Городок, Болховского района, Орловской области, были огорчены, узнав, что их клуб хотят перевести в соседнюю деревню.

«Как же мы будем смотреть фильмы, ведь деревня от нас очень далеко», — думали ребята и об этом написали в редакцию. Их письмо мы послали в облисполком. На днях пришёл ответ. Клуб оставили в деревне Городок. Ребята по-прежнему смогут смотреть фильмы.

ЭТО ВСЁ МЫ!..

ФЕЛЬЕТОН

Сначала появилась заметка в отрядной газете. «Благодаря помощи ребят, — писала звеньевая Катя, — Витя исправил свои двойки. Он больше не грубит учителям и не обижает девочек. Мы верим, что Витя сможет стать хорошим учеником».

Через неделю Вова рапортовал на дружинной линейке: «Мы собрали тонну лома и пятьсот банок. И ещё мы помогли Вите. Раньше Витя получал двойки, разбил горшок с цветком, бил девочек. Но благодаря...»

Через месяц отряд был у шефов на заводе.

— Как живёте? — спросили рабочие.

Звеньевая Катя вышла вперёд.

— Мы живём дружно, — сказала она, — был у нас в классе двоечник и хулиган Витя. Но мы взялись за него и помогли. Вот он и сам может сказать.

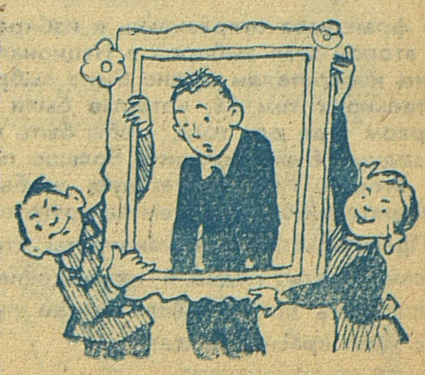
— Я сначала был двоечник и хулиган, — начал Витя. — А потом я... меня...

Вдруг он махнул рукой и убежал из цеха.

— Эх, вы, — сказали рабочие, — помогли человеку и хвастаетесь. Какая же это дружба?

Р. КОВАЛЕНКО.

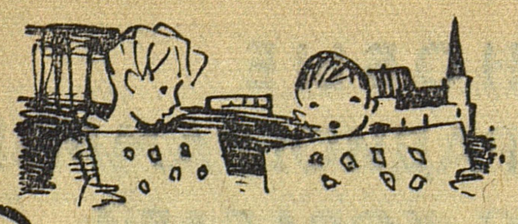
г. Краснодар.



О СОВЕТСКОЙ ГОРДОСТИ

Когда в газете «Пионерская правда» начался разговор о советской гордости, мне захотелось рассказать несколько эпизодов из нашей жизни в Швеции. Четверо пионеров нашей страны в течение месяца жили во Фроставаллене, на юге Швеции, в международном детском лагере CISY — «сельские деревни». Швеция — богатая страна. Народ её не воевал более полутора веков. А лагерь для ребят был устроен на подачки богачей.

Мы, советские люди, привыкли жить по своим советским законам. И нас в Швеции многое поражало, казалось сначала непонятным. Там мы особенно ясно поняли, как часто в повседневной жизни мы не замечаем того, чем может, чем должен гордиться каждый из нас.



ВОСКРЕСНЫЙ день, когда во Фроставаллен приезжает отдыхать множество народу, нашим ребятам вручили по сотне памятных значков международного лагеря CISV. Значки нужно было продать по кроне за штуку.

— Зачем продавать, что мы, торгаши какие? — недоумевал Павлик. — Зачем навязывать? Если хотят, пусть купят в киоске!

Начальник лагеря никак не мог понять, почему продажа значков так оскорбила советских пионеров.

— Понимаете, — разъясняли ребятам, — значок стоит 20 ёре, а продадим по кроне.

Ребята не понимали и возмущались ещё больше:

— Мы вам не спекулянты!

Когда я подоспела Ульфу на выручку, с него градом катил пот. Отчаянно жестикулируя, он объяснил:

— Ваши ребята не хотят делать деньги для лагеря.

Да, для этого лагеря надо было доставать деньги какими угодно путями: ведь лагерь был организован на собранные, на пожертвованные, на заработанные самими ребятами средства. От государства он не получил ни ёре. Когда, наконец, наши ребята поняли это, они безропотно взяли значки. Возвращая выручку, шутили:

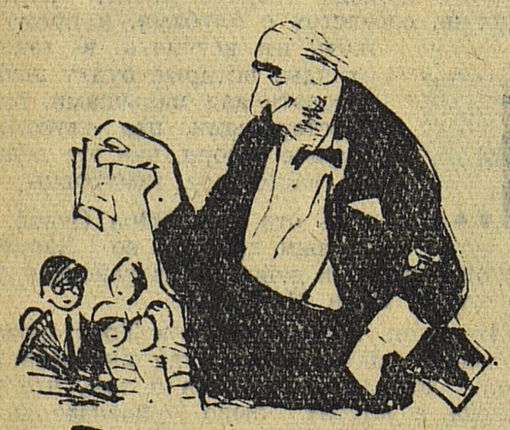
— Так, пожалуй, в Швеции и мы научимся делать деньги.

...ЧЕРЕЗ две недели из лагеря уезжал Ленарт.

— Ленарт, почему? Ленарт, зачем уезжаешь? — наседали Серёжка и Павлик.

Этого белобрысого шведского мальчишку все мы очень полюбили.

— За меня заплатили только за две недели. Это недёшево стоит!



...В ЛАГЕРЕ переполох. К нам едет миллионер! Надеть праздничные и национальные костюмы! Взрослые мужчины, не носившие в лагере ничего, кроме шорт, надели парадные костюмы. Английские мальчишки облачились в чёрные пары.

— Не будем перед ним выряжаться! — решили наши пионеры.

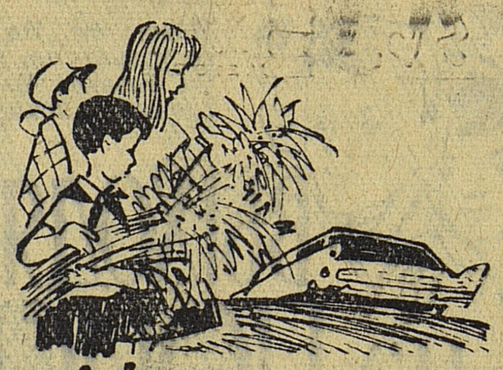
Около столовой бурлила толпа. Миллионер Бенсон, грузный, пожилой, с одышкой мужчина, прошёл через толпу, потрепал вихры ребят и соизволил с ними сфотографироваться. Местный скрипач, извиваясь, играл только для него на различных скрипках: от крошечной до огромной. А потом в честь миллионера устроили в зале то ли митинг, то ли молебен. Ему желали здоровья, увеличения его богатств, ему смотрели в глаза, перед ним заискивали. Дрожащей рукой Бенсон вынул из нагрудного кармана две бумажки по сотне крон и передал их Ульфу. Это было пожертвование на лагерь. Наши ребята ждали: что же будет? Ведь он оскорбил всех, кто был в зале. Но никого этот жест не покоробил, не оскорбил. К такому здесь привыкли.

— Жалкий он, хоть и богатый, — ворчал Серёжка. — Вон как руки дрожали, когда в карман полез. Больной, видно.

— Больной, жалкий! — рассвирепел Павлик. — Жадный он! От жадности и руки дрожали.

А потом, когда уехал миллионер, решали, что сделать с деньгами: купить всем мороженое или оставить их для лагеря будущего года. Деньги оставили для лагеря. Но на ужин всё-таки было мороженое.

— Это на подачки миллионера? — спрашивали меня наши ребята. — Уж пусть бы все деньги отдали на лагерь, чем это мороженое...



...ЧЕРЕЗ несколько дней — встреча с королём Швеции. Весь лагерь отправился в местечко за 3 километра от Фроставаллена. По дороге ребята собирали полевые цветы. Им рассказывали о новом короле: на престол он вступил недавно после смерти своего отца. Старому королю было больше девяноста лет, но до последних дней он ловил рыбу, присутствовал на заседаниях парламента...

Бесшумно подошли две машины. Из одной вышел высокий прямой старец в чёрном костюме, король, и королева, худенькая женщина. Бьюти, девочка из Америки, преподнесла цветы королю, а наш Серёжка — королеве.

На обратном пути ребята спорили: а король-то настоящий? Какой же король без короны? И королева не похожа на королеву. Вон миллионера как встречали! А короля так себе.

— Он не такой богатый, наверно, — предположил Павлик.

...НА СТАДИОНЕ проходил футбольный матч лагерных команд. Мы с Леной и Рутой болели за команду, капитаном и вратарём которой был наш Павлик. Рядом с нами сидел мужчина в берете, с ярким клетчатым шарфом на шее. По внешнему виду — швед. Незнакомец болел за ту же команду, что и мы. Когда Павлик брал трудный мяч, мужчина скандировал вместе со всеми: «Пав-лик! Пав-лик»! А потом вдруг как закричит:

— Давай, давай!

Оказывается, это был русский.

— Вы из России? — спросил он окающим волжским говорком.

— А вы с Волги?

— Нет, из-под Воронежа.

Человек долго держал мою руку в своей.

— Россия, Россия, — повторял он, а сам смотрел по-над берёзами, в ту сторону, где простиралась наша Родина.

— Давно здесь?

— После войны остался...

— Как остались? — в один голос тревожно спросили девочки. — Здесь остались навсегда? Как же вы?

— Так, живу сытно, деньги водятся, только вот одиночество... Каждый здесь сам по себе живёт... — скорее для себя, чем для нас, говорил человек. — Деньги здесь любят, берегут, делают. Скучно живут... Компаний не водят...

— Так домой поедемте! — горячо откликнулись девочки.

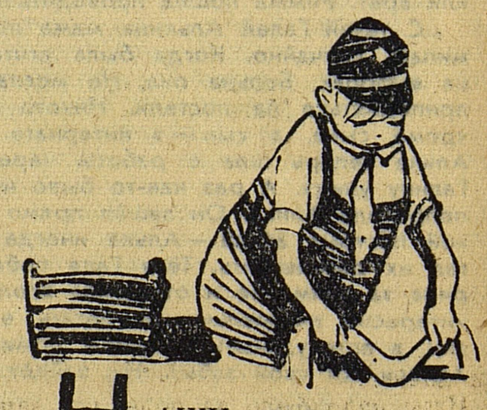
— Нельзя мне, — обречённо добавил человек, — нельзя! Поздно Родину-то оценил, когда вот здесь оказался, вдали.

Он долго смотрел нам вслед, поднимал руку, видимо, для того, чтобы помахать, но рука безжизненно падала вниз.

...ЖИЛИ мы в небольшой гостинице. В комнатах для экономии места были вделаны в стены двухъярусные кровати. Павлик ночью оступился и свалился сверху. Утром левое плечо припухло, ухо стало лиловым, рука висела. Нужно было показаться врачу. Но оплачивать врача было слишком дорого, и в лагере его заменяла медсестра. А что может сказать сестра? Она мялась, что-то недоговаривала. Я поняла, что речь идёт о деньгах, поэтому надо идти к начальнику лагеря — Ульфу. Нельзя сказать, чтобы он обрадовался такому известию. Плата за медицинскую помощь в Швеции очень высока, и визит Павлика стоил лагерю немало трудом и унижением добытых денег.

Павлика забинтовали плотным бинтом, подвесили руку и предписали покой. В суматохе мы совсем забыли о том, что через два дня — наш советский национальный вечер для всего лагеря. А лучший музыкант из четверых ребят — Павлик. Как быть? Перенести вечер?

— Я буду играть! — И Павлик, забинтованный, мужественно играл, играл, сколько хотелось зрителям.



...НАШИ мальчишки жили вместе с англичанами. Вначале хаос царил в их комнате. И наши потребовали: каждый убирает за собой постель, по очереди метёт пол.

Английские школьники рассвирепели. Огненно-рыжий Ричард, пухлый, белозубый толстяк прошипел:

— И что вам нужно? Вечно эти коммунисты свои порядки устанавливают.

— Да, коммунисты, да, коммунисты, — гневно наступал Серёжка, — и гордимся этим! Ещё как! За вас убирать не будем, чего захотели, чтобы коммунисты за буржуями ухаживали!

А когда ссора улеглась, все поняли, что всё это было сказано по глупости, понаслышке. Буржуев среди ребят не было. Но после этого англичане мели полы, кровати за собой убирали и мастерили вместе с Серёжкой белобокую яхту.

Н. ЧЕРНОВА.

А теперь подумайте, есть ли чем гордиться вам, советским ребятам. Унижал ли вас кто-нибудь когда-нибудь подачкой? Вы едете в лагерь хозяевами, вы имеете свои дворцы, стадионы, клубы... Да только ли дело в этом! Наш советский человек не привык гнуть спину перед денежным мешком, он сам хозяин своей судьбы.

Есть, правда, и среди наших ребят такие, которым нравится всё заграничное — жевательная резинка, необычно яркой расцветки шарф... Когда я вижу таких ребят, то вспоминаю того русского, который на пёстрый шарф, на берет с пуговкой променял Родину. Я вспоминаю мальчишек из лагеря, которые не привыкли делать и получать подарки. Они только продают, только обмениваются. Они учатся делать деньги.

наш ГЛОБУС

ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ РЕАКЦИИ

В ЭТО воскресенье с утра вновь миллионы французов отправились к избирательным урнам — начался второй этап выборов в Национальное собрание. Французским избирателям нужно было выбрать 375 депутатов дополнительно к тем 96, которые были избраны раньше. Если в первом туре для того, чтобы быть избранным, кандидату необходимо было получить больше половины всех голосов, то во втором туре достаточно, чтобы за него проголосовало избирателей больше, чем за другого кандидата.

Правительственные кандидаты старались запугать избирателей. Газеты, радио и телевидение на все лады повторяли: «Опасность пришла. Если вы не проголосуете за де Голля, вас ждёт красная диктатура».

Действительная опасность, которая угрожает Франции в эти дни, — стремление генерала де Голля установить абсолютную диктатуру. В борьбе против реакции демократические партии объединили свои силы. Впервые после многих лет разрозненных действий вместе выступали коммунисты, социалисты, радикалы.

В избирательном округе старинного города Оранж больше всего голосов в первом туре получил коммунист Марэн. Представитель социалистов Жан Жоффруа перед началом второго тура обратился к избирателям: «Голосуйте за Марэна. Это долг республиканцев. Выбрав Марэна, вы получите депутата, который будет представлять ваши интересы». В свою очередь в ряде округов коммунисты сняли своих кандидатов, призвав избирателей отдать голоса за кандидатов-социалистов, радикалов и других республиканцев. Именно коммунисты сыграли решающую роль в сплочении демократических сил.

Рабочие парижского пригорода Иври единодушно проголосовали за секретаря Коммунистической партии Франции Мориса Тореза. По сравнению с прошлыми парламентскими выборами число депутатов-коммунистов выросло вчетверо.

Пока известны лишь предварительные итоги выборов. Из 339 депутатских мандатов коммунисты получили 41, социалисты — 65, сторонники де Голля — 233. Сотни миллионов франков истратили буржуазные партии на издание плакатов, брошюр, листовок. Часть французов, обманутых лживой пропагандой, проголосовала за деголлевских кандидатов.

Окончилась избирательная кампания, по парижским улицам с осенними листьями ветер гонит обрывки плакатов и листовок. Они уже никому не нужны. Но единый фронт демократических сил, рождённый в эти дни, послужит основой для борьбы за республику.

Райкины слёзы

ГЕНКА захлопнул набухшую дверь школы, ещё не веря в то, что произошло...

Ему казалось, что собрание продолжалось бесконечно долго. А когда председатель спросил: «Кто за то, чтобы принять нашего физорга, нашего чемпиона и друга Генку Николаева в комсомол?», — Генка зажмурился и не открывал глаз до тех пор, пока не услышал: «Все, единогласно».

Надвигались сумерки. Выпавший недавно снег растаял. Дорогу развезло так, что начищенные до блеска сапоги стали рыжими от налипшей глины. За оврагом буксовала машина, и где-то каркали вороны. Всё это напомнило Генке далёкий осенний вечер...

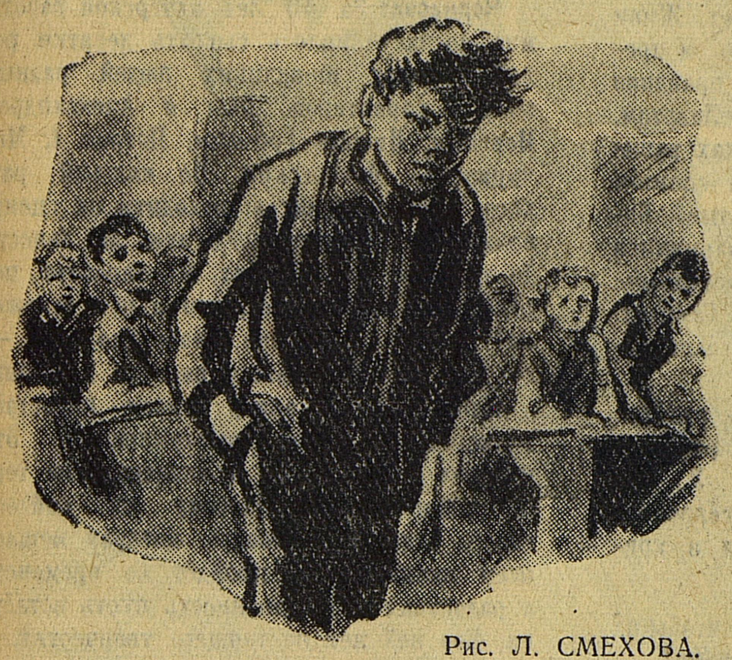


Рис. Л. СМЕХОВА.

Он прибежал тогда с улицы голодный и продрогший. Мать налила ему горячего чаю.

— А сахар?

— Какой там сахар! — Она махнула рукой. — Отец-то снова все деньги пропил.

Наскоро проглотив пустой чай, Генка шмыгнул во двор. У калитки, на облупившихся брёвнах сидели братья Зотиковы.

— Ну что, опять пряничков захотелось, — подмигнул старший. — Приходи ночью...

Идти надо было на поле, где заночевал поломавшийся трактор. Братья взобрались на него и через минуту вытащили какой-то ящик.

— Что это? — спросил Генка.

— Молчи!

И он молчал... А в награду получил кулёк пряников.

Потом его учили: добывай сам!

И он стал добывать: яйца в соседних сараях, огурцы в огородах, деньги из сумочек.

— Шакур Карак *, — заговорили о нём в деревне и, если ловили с поличным, били и приводили к матери.

Та плакала и уговаривала. Отец продолжал пить, часто не ночевал дома, а потом ушёл совсем.

В школе Генку тоже ругали, сторонились. Учительница не чаяла избавиться и с облегчением вздохнула, когда его перевели в пятый класс — в Кутлу-Букашскую школу.

В новой школе с первых же дней Генка почувствовал настороженность. Худая слава — она ведь как верёвочка — следом вьётся. И ему опять стало всё равно. Когда на сборе отряда его ругали за пропавшую лыжную палку, Генка не чувствовал стыда.

— Да чего с ним говорить! — сказал Булат Хасаншин, — Шакур Карак он — и всё!

— Шакур Карак, Шакур Карак, укради мне пятёрку по географии, — наступала на него насмешница Райка.

Ребята засмеялись.

Такого Генка стерпеть не мог. Чернильница, полная чернил, полетела Райке в лицо. Класс замер. По лицу и волосам девочки поползли фиолетовые потёки. Генка глянул на Раю и опустил глаза, испуганно потупился и бессмысленно стал разглядывать носок сапога. А когда поднял голову, никого уже не было.

Ещё не сознавая, что делает, Генка схватил тряпку, начал яростно тереть чернильные пятна. Он тёр их ожесточённо, тёр так, словно это они были во всём виноваты, и от того, сумеет ли он их уничтожить, зависит что-то главное в его жизни...

С тех пор Генка старался унять привыкшие к воровству руки. Колол дрова, носил воду, подметал двор, ходил за хлебом.

Прошёл месяц. Он выдержал! Но...

Однажды, возвращаясь из булочной, столкнулся в переулке с соседкой. Она, подозрительно кивнув на Генкину сумку, сказала:

— А вчера у Фёдоровны из курятника все яйца пропали.

Генка промолчал, а ночью действительно забрался в соседний сарай: «Вот вам, назло!»

На другой день в школе шёл такой разговор:

— Исключить!

— Сил никаких нет.

— Всех ребят портит.

— Отмахнуться от человека легче всего, — возражал директор.

Собрали совет дружины.

— Что с тобой делать, Николаев? — спросил Владимир Данилыч.

Генка молчал.

— Ну и исключайте! Плевать я хотел...

Вдруг на задней парте кто-то громко всхлипнул. Это Рая, та самая Райка-насмешница, в которую Генка швырнул чернильницу...

— Неужели... он совсем... пропащий?.. — вытирая кулаком слёзы, спросила она.

Генка ожидал всего, только не этого. До сих пор его жалела одна мать.

Ребята молча таращили глаза то на Раю, то на Генку.

И вдруг Генкины губы дрогнули. Он неуклюже повернулся и медленно пошёл из класса.

Было прохладно. Но он долго стоял на крыльце, прислонившись горячим лбом к шероховатому дверному косяку.

Дверь скрипнула.

— Пошли! — тихо сказал Булат Хасаншин.

И не знал тогда Генка, что с этого дня начнётся для него совсем другая жизнь...

Л. МЕДВЕДНИКОВА.

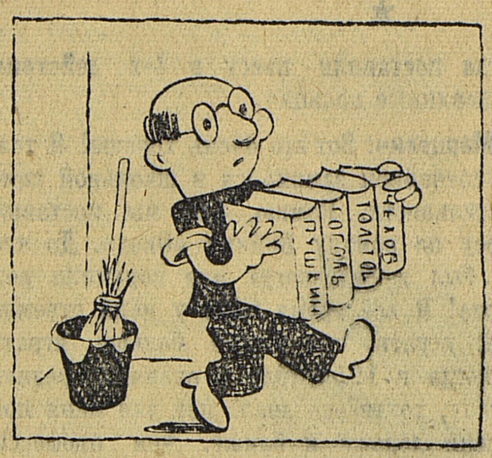
Татарская АССР,
Кутлу-Букашская средняя школа.

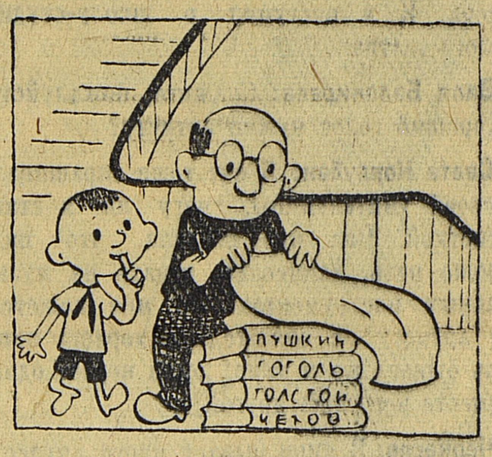
* Шакур Карак — вор.

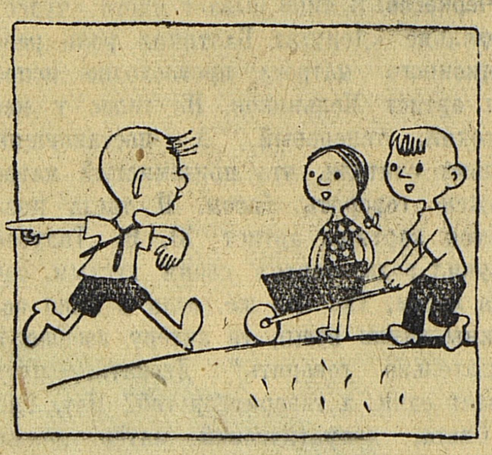
СБОР ЛИТЕРАТУРЫ... ДЛЯ МАКУЛАТУРЫ!

В основу этого фельетона легло трагикомическое происшествие, которое произошло с библиотекой моего знакомого.

М. ЯМПОЛЬСКИЙ,
преподаватель 683-й школы Москвы.







СМ. 4-Ю СТРАНИЦУ ▶

Отдел ведёт И. ТОКМАКОВА

Сегодня я отправил Тэдди погулять с Луби Лу, а сам хочу внимательно прочитать письма, которые мне написали мои друзья.

Вот интересное письмо от москвички Лены Кожиновой. Она рассказывает нам забавную историю.

Correct

Teacher: Jimmy, what are the three words that pupils use most often at school?

Jimmy: I don't know...

Teacher: Correct.

А ещё Лена просит запомнить очень хорошие пословицы:

1. A friend in need is a friend indeed.
2. East or West home is best.
3. Better late than never.

А вот письмо из Кишинёва.

В. С. Герман предлагает нам всем вместе отгадать эти забавные загадки:

1. A back and a seat stand on four feet.
2. Two mothers ten brothers.
3. Has leaves, but not a tree. Not human, but teaches me.

А кто выучит стишок В. С. Германа, того все люди будут называть вежливым и воспитанным человеком:

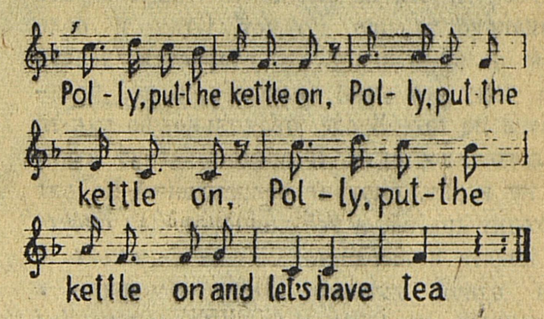
Magic Words

Many magic words we say,
But two of these must lead the way,
The short word «please»
Is the first of these,
And number two
Is «I thank you».

А многие ребята, всех даже и не перечислить, просят меня научить их петь английские песенки.

Вот маленькая английская народная песенка:

Polly, Put the Kettle On



Pol-ly, put the kettle on,
Pol-ly, put the kettle on,
Pol-ly put the kettle on and let's have tea.

Галя М. из Семипалатинска очень хочет говорить по-английски со своими друзьями о прочитанном, о виденном кинофильме и т. д. Вот некоторые слова, которые помогут Гале и другим ребятам поговорить о кино:

movie	— кинокартина
film	— кинокартина, кинофильм
a colour film	— цветной фильм
a black-and-white film	— чёрно-белый фильм
a dubbed-in film	— дублированный фильм
screen	— экран
film actor	— киноактёр
film director	— кинорежиссёр
camera man	— кинооператор
cinema	— 1. кино, 2 кинотеатр
close-up	— крупный план
part	— роль
perform	— исполнять, играть
performer	— исполнитель
player scenario	— сценарий
cinema show	— киносеанс

„Будет вам и белка"...

«Директор запрещает нам заниматься спортом. Приходим в воскресенье в спортзал, а на дверях замок»... (Из письма учеников восьмилетней школы № 3 города Фурманова).

— Это навет, — рубит ладонью воздух директор школы Александр Матвеевич Страхов. — Ребятам верить нельзя. Они ещё несмышлёныши.

Захожу в спортзал. Воздух душный. Краска ошелушилась. Стены в каких-то лишаях. В углах паутина. Видно, давно сюда никто не заглядывал. Посмотрел спортплощадку. Неровное, в колдобинах поле. И здесь ни души. Почему такое запустение?

Захожу в школу. Окружили меня «несмышлёныши».

— Думали мы вначале, — стали рассказывать они, — что шутит Александр Матвеевич.

Стоило мальчику или девочке прибежать в зал в трусах и майке, как тут же слышался грозный голос директора:

— Всякий стыд потеряли. Это же неприлично — голышом бегать.

И Александр Матвеевич настоял на своём: после его «замечаний» «нарушители нравственности и приличий» приходили на урок в рубашках и «запорожских» шароварах...

Как-то Люся Круглова упала с брусьев и сильно рассекла бровь. Подруги бросились за аптечкой.

— Куда несётесь, как оглашенные? — остановил девочек Александр Матвеевич.

И когда они торопливо начали рассказывать о Люсе, он только махнул рукой:

— Поделом ей!

...Школьная команда готовилась к соревнованиям по четырёхборью. Как всегда бывает в таких случаях, ребята гомонили, шумно обсуждали предстоящие поединки. Увлечённые разговором, не заметили, как в класс вошла Лидия Александровна, учительница русского языка.

— Что это за сборище? — обратилась она к Вове Шишулину.

— Мы на соревнования собираемся, — ответил Вова.

— Ты ещё огрызаешься? Ах, ты... — Эти слова хорошо слышал Александр Матвеевич.

— Взрослых нужно уважать, — назидательно сказал он.

— Не буду я соревноваться, — проговорил Вова сквозь слёзы.

Соревнования состоялись назавтра. До старта оставалось минут десять, когда Вова прибежал на стадион. Ни слова не говоря, начал расшнуровывать ботинки. Обида обидой, а честь школы превыше всего...

И не только Вова, все ребята любят свою школу и всегда отстаивают её спортивную честь. Трудно живётся спортсменам третьей школы. Хорошо, что соседи добрые. «Приходите, тренируйтесь: и в зале, и на спортплощадке», — приглашают их из восьмой школы.

— Александр Матвеевич, — обратились однажды к директору ребята, — когда же мы построим спортплощадку? Неудобно всё время к соседям бегать.

— Скоро, очень скоро, — успокоил их Александр Матвеевич. — Дайте только срок: будет вам и белка, будет и свисток. Доски уже привезли. Видели? А сначала давайте дорожку выложим.

До темноты ребята выкладывали камнем дорожку. А директор в это время делал из школьных досок вокруг своего огорода глухой двухметровый забор.

— Вот так: будет вам и белка, будет и свисток, — горько улыбались ребята, прислушиваясь к тому, как директор заколачивает гвозди...

На пороге зима. Во многих школах города ребята готовятся к лыжным соревнованиям.

— А у нас ещё лыж нет, — рассказывают ребята. — На соревнованиях как бывает? Не успеет товарищ до финиша добежать, как ты несёшься к нему во весь дух и кричишь: «Гриша, лыжи снимай, мне уже пора!» На морозе приходится переобуваться.

Чудесные в школе ребята. Прямые, честные, любящие спорт, умеющие постоять за правду. Побольше бы таких «несмышлёнышей»!

Б. ПОЛЯКОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Ивановская область,
г. Фурманов, школа № 3.

ВСТРЕЧА ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

СЕГОДНЯ за нашим круглым столом собрались те, кто любит театр. Гале Дудниковой из Оренбурга, Наташе Осиповой из Риги, Люде Храмцовой из города Куртамыш, Курганской области, Вале Корзун из Гродно, Лере Порубовой из Кировской области, Светлане Кордубан из Краснодарского края, Тамаре Малаховской из Львова и другим ребятам отвечают Народный артист СССР Николай Константинович Черкасов и артист Московского драматического театра имени Маяковского Эдуард Марцевич.

★ ★ ★

Галя Дудникова: Каждый ли человек может стать актёром?

Черкасов: Я думаю, что не каждый. Как, например, не каждый может стать художником, писателем или оперным певцом. А только тот, у кого есть способности, талант.

Люда Храмцова: Что такое талант, и как он открывается?

Черкасов: На этот вопрос ответить нелегко. Талант ведь не вещь, его нельзя потрогать руками. Представь, Люда, что в школьном драмкружке занимаются двое ребят. Оба очень трудолюбивые, оба тщательно работают над своими ролями. Казалось бы, что на сцене они будут играть одинаково хорошо. Но нет! Один и роль свою отлично знает, и старается делать всё, чему его учил режиссёр, а всё получается не так. Вроде правильно, но как-то безжизненно, сухо. И зрители этому актёру не верят, смотрят равнодушно. Но вот выходит другой, и всё меняется. Зал смеётся вместе с актёром, негодует, живёт с ним одной жизнью. Люди поверили в созданный им образ, увлеклись им. Наверное, не надо объяснять, у кого из этих двух ребят есть способности, а у кого нет.

Валя Коваленко: Я думаю, что мне невозможно стать артисткой. Студий у нас в городе Шилка нет. Хорошо было Жанне Болотовой. Она прочитала объявление, что мастерская С. Герасимова приглашает на роль девушек 18 лет. И Жанна пошла. И ей посчастливилось. А куда пойду я?

Марцевич: Значит, Валя, по-твоему, Жанне Болотовой повезло? Правильно. И я так думаю. Да, Жанне повезло в том, что она увидела объявление. Могла ведь и не заметить. Но дальше уже никакого «везения» нет. Вместе с Жанной пробовали сыграть эту роль ещё многие девушки. Но выбор всё-таки пал на неё. И не потому, что внешностью она подходила, а потому что играла лучше всех. Ты спрашиваешь, Валя, как быть тебе? Проверить свои способности можно в школьной самодеятельности, в драмкружке и в народном театре.

Люба Скуратова: А у нас в 14-й красноярской школе нет драматического кружка.

Марцевич: Так организуйте его. Ведь это же от вас самих зависит.

Мне вот в детстве не очень часто доводилось ходить в театр. А бывать там нравилось. И тогда вместе с мальчишками, которые жили в нашем доме, мы устроили свой «театр». Сами делали декорации, сами сочиняли «пьесы» — про мушкетёров, партизан...

Играли мы свои пьесы в любом маломальски подходящем месте. Устраивали сцены даже на веранде или в подвале дома.

Тамара Малаховская: А в нашей школе есть драматический кружок. Я с 10 лет занимаюсь в нём. В 7-м классе мне уже присвоили звание пионера-инструктора. И я сама организовала кружок. Радовались как, что наша первая небольшая пьеса «Федоткины сковородки» понравилась ребятам! А летом мы даже «прославились», когда поставили пьесу в 4-х действиях «Оловянные кольца».

Марцевич: Вот это очень хорошо! Я тоже с увлечением занимался в школьной самодеятельности. Помню, как мы поставили пьесу по роману Войнич «Овод». До чего же был я рад, когда мне поручили роль Овода! И всё время было у меня стремление: играть, как можно больше играть! И когда в 1955 году я окончил среднюю школу, то твёрдо знал: нет для меня профессии дороже и ближе, чем профессия актёра. И я поступил в школу-студию Малого театра.

Валя Балакирева: Скажите, пожалуйста, а хороший голос нужен артисту?

Света Кордубан: Я вот тоже спрашивала у своей учительницы, смогу ли я стать артисткой. Она мне сказала, что надо хорошо петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах. Но мне кажется, что артисту не обязательно хорошо петь. Ведь бывает же в кино, когда играет один, а вместо него поёт другой?

Черкасов: В кино бывает много «чудес». В фильме «Депутат Балтики» роль революционного матроса превосходно исполнял артист Мельников. Но голос у него высокий, теноровый. А постановщики фильма считали, что приземистый матрос должен говорить басом. И тогда после съёмок картины артист Ю. В. Толубеев озвучил роль моряка своим густым, сочным басом. Так что же, если в кино возможны такие вещи, то актёру вообще не обязательно говорить? Дескать, пусть играет один, а говорит другой? Нет, Валя и Света, драматический актёр должен уметь и петь, и танцевать. Мне не раз приходилось петь и на сцене, и в кино. И не только такие, не особенно сложные, как песенка Паганеля в фильме «Дети капитана Гранта». Помните: «Капитан, капитан, улыбнитесь...» Но и кое-что потруднее — серенаду Дон-Кихота например.

Валя Корзун: Могу ли я стать артисткой, если я не выговариваю букву «р»?

Марцевич: У актёра должна быть прекрасная дикция. Мне хочется тебе рассказать такой случай. Произошёл он с известным советским актёром Владимиром Яхонтовым. Когда юношей он приехал в Москву поступать в студию МХАТа, то Константин Сергеевич Станиславский обратил внимание, что он не выговаривает букву «л».

— Скажите: ложка, лошадь, класс.

— Вошка, вошадь, квас...

Станиславский, по свойственной ему деликатности, не стал говорить Яхонтову, что человек, страдающий дефектом речи, не может быть актёром. Он просто посоветовал юноше исправить этот недостаток, поупражняться.

Наташа Осипова: Этим летом у нас в Риге гастролировал драматический театр имени Маяковского. Я смотрела трагедию Шекспира «Гамлет». И мне бы очень хотелось узнать, как вы работали над этой ролью?

Марцевич: Я с удовольствием отвечу тебе, Наташа.

Гамлет — моя любимая роль. Я работаю над ней семь лет. И это немного. Мне хочется сказать, как много актёр должен уметь и знать.

Гамлет — вымышленный образ. В Дании не было такого принца. Не было и тех событий, о которых пишет Шекспир. Но актёру нужно хорошо знать о тех далёких временах. Такое знание даёт история.

Дальше. Гамлет отлично фехтует. Живи он сегодня — все бы сказали, что он прекрасный спортсмен. Можно ли правдиво сыграть сцену его поединка с Лаэртом, если ты ни разу не держал в руках рапиры или вообще не занимаешься спортом и мускулы у тебя слабые, дряблые? Конечно, нет. Фехтованием я занимался в училище. И это мне очень пригодилось. Но когда стал работать над ролью Гамлета, занялся фехтованием специально, записался в секцию.

А как играли Гамлета великие актёры, прославленные исполнители этой роли — Мочалов, Сальвини и другие? У них учишься, читая воспоминания современников, специальные исследования и критические статьи.

Люда Храмцова: А как сделать, чтобы на сцене всё получилось, как в жизни?

Черкасов: Однажды, во время работы над ролью Полежаева в фильме «Депутат Балтики» увидел я, как неизвестный мне старик отбивается зонтиком от наседавшего на него человека. Зонтик был старомодный, ветхий. Но по воле своего владельца он превратился в яростное оружие. Мне захотелось во что бы то ни стало использовать это в своей работе. В одном из центральных эпизодов картины Полежаев произносит речь на заседании Петроградского Совета и упоминает своего бывшего помощника Воробьёва. Его охватывает такое злое и нестерпимое чувство, что он должен стукнуть кулаком по кафедре. Но у Полежаева не было в руках зонтика. И зонтиком стала обыкновенная профессорская палка с массивной ручкой. Он взмахнул палкой раз, потом другой, потом третий — и стал, наконец, избивать воображаемого Воробьёва. Вот видишь, какой путь проделало моё случайное наблюдение. Чтобы быть правдивым, надо стремиться как бы знать биографию своего героя. И работа над созданным образом не прекращается никогда. Об этом очень хорошо написал в своей книге «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславский.

Таня Рубцова, Нина Симакова, Галя Загоскина: Николай Константинович, а какие вы играли первые роли? И в каких кинокартинах?

Черкасов: Вы, наверное, слышали о Пате и Паташоне? Так вот когда-то я играл Пата. Сначала на сцене, а потом в кино. Была такая картина «Пат, Паташон и Чарли Чаплин». Начинал же я свой путь актёра в театре. Играл маленькие, эпизодические роли без слов. Другими словами, был статистом, или, как тогда говорили, мимистом, т. е. человеком, который действует на сцене одними жестами, мимикой. Самая любимая моя роль в кино — профессор Полежаев. Фильм «Депутат Балтики» вы все, наверное, видели.

Витя Савченко: Мне бы очень хотелось, чтобы вы, Николай Константинович, рассказали: как лучше учить большие роли, когда занимаешься в драмкружке?

Черкасов: В школьной самодеятельности трудно угнаться за настоящими актёрами, их опытом. Но один «секрет» есть общий. Можно легко запомнить самую большую роль, если видишь героя, которого будешь играть, почувствуешь его характер, идею пьесы. Простое зазубривание роли делу не помогает, как не помогает оно и на уроке. Итак, заучивать роль лучше всего в то время, когда «артист» знакомится с героями пьесы, старается понять их характер, привычки.

И ещё один совет: для школьной самодеятельности, пожалуй, не стоит брать сложные пьесы, разучивать большие роли. Надо подбирать такие пьесы, где герои близки и понятны всем ребятам: «артистам» и зрителям.

Лера Порубова: А я хочу спросить: как меньше всего волноваться на сцене?

Черкасов: За 40 лет актёрской работы мне посчастливилось сыграть десятки ролей простых и великих людей разных эпох и характеров. Был я Александром Невским, Иваном Грозным, Петром I, Мичуриным, Мусоргским. Но каждый раз, когда мне приходится выходить на сцену, волнуюсь, переживаю. Сумею ли донести до зрителей новый образ, его характер, передать то сокровенное, что в нём заложено? И это не случайно. Театр для меня — счастье, самая большая радость в жизни.

Плохо, когда актёр совсем перестаёт волноваться перед выступлением. Это признак равнодушия. А искусство не терпит равнодушных. Поэтому не бойтесь своего волнения. Робость, которая мешает всем начинающим, пройдёт со временем, а радостная взволнованность пусть остаётся. Без неё нет настоящего творчества.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ!

Книги о театре, труде актёра

В. Г. Белинский. «Трагедия Шекспира «Гамлет». Г-н Каратыгин в роли Гамлета».

К. С. Станиславский. «Моя жизнь в искусстве».

М. И. Царёв. «Что такое театр».

Н. К. Черкасов. «Записки советского актёра».

И. В. Ильинский. «Сам о себе».

В. Н. Яхонтов. «Театр одного актёра».

А. И. Дейч. «Мы любим театр».

СБОР ЛИТЕРАТУРЫ... ДЛЯ МАКУЛАТУРЫ!

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

В квартире идёт капитальный ремонт.
Отодвинут диван, отодвинут комод.
А книги, чтоб малярам не мешали,
На лестничной клетке в чехлах ночевали.

Наутро был в доме объявлен аврал:
— На помощь, товарищи! Пушкин пропал!
Пропали Некрасов, Есенин, Толстой!..
Владелец квартиры утратил покой.

Но книги, ребята, никто не украл.
Их просто отряд пионеров собрал!
И, гордый победой, понёс на весы
Героев Гайдара, как фунт колбасы.

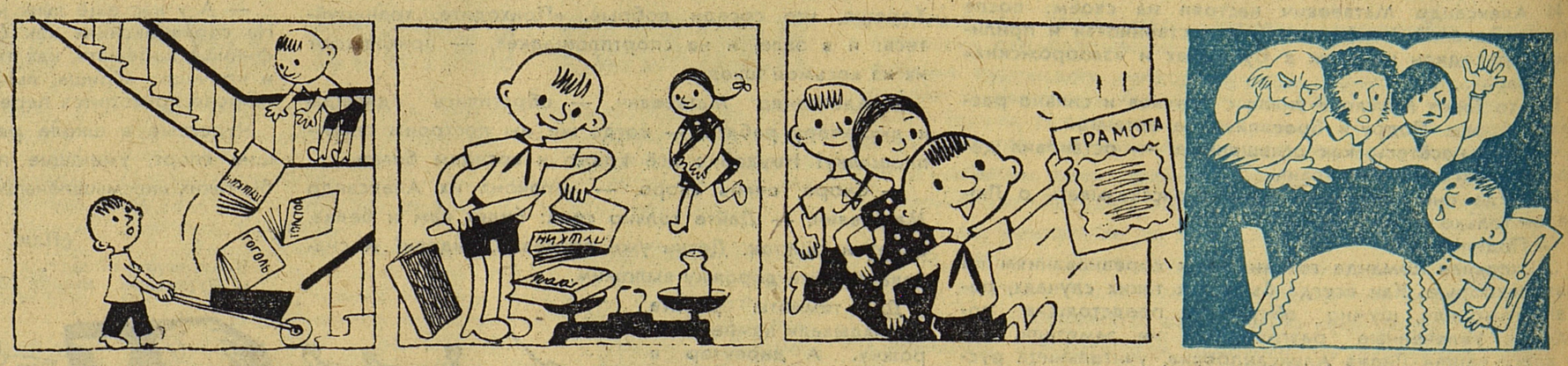
— Кило не хватает?
Ты, Борька, чудак!
И вот на весы был положен Бальзак...
Отряд больше всех сдал бумаги и книг.
Но председатель отряда вдруг сник.

Ему по ночам стали классики сниться —
Строка за строкою, страница к странице:
— Внимательно снова ты нас прочитай,
И если не гоже, тогда уж и сдай...

* * *

Мы рады задору, энергии, силе.
Но если б с умом вы их применили!

Рис. Л. ФИЛИППОВОЙ



А — 10532. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 2474. Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.